

Два дня спустя кто-то позвонил в дверь. Цинь Сюэцзюнь открыл дверь и увидел Чжан Цзюэ, стоящего на одной ноге в пижаме с тигровым принтом, с шапкой Лэй Фэна на голове и с сумкой в руках. Он посмотрел на Цинь Сюэцзюня с привычной улыбкой и небрежным тоном.

«Брат Цинь, я снова пришёл делать моксотерапию».

Затем Чжан Цзюэ увидел удивление в глазах Цинь Сюэцзюня, который задал вопрос, не имеющий отношения к теме: «Кто купил тебе одежду?»

«А», — Чжан Цзюэ наклонил голову. — Мама купила. Мой знак зодиака — тигр, а на улице холодно. Этот наряд тёплый, поэтому я не переоделся, когда вышел из дома».

Зима на Северо-Востоке была ужасной, поэтому Чжан Цзюэ каждый раз, выходя на улицу, хотелось кутаться, как медведю. Конечно, его внешний вид немного страдал, но для ребёнка тепло — самое главное.

В этот момент из-за спины внука появился доктор Цинь: «О, ты Тигр? Неудивительно, что вы с Сюэцзюнем нашли общий язык. В интернете пишут, что ваши два знака зодиака наиболее совместимы. Ты пришёл один, малыш?»

Чжан Цзюэ послушно ответил: «Да, моему дяде нужно было уехать в столицу на учёбу, поэтому я пришёл один. Тут всего две минуты ходьбы от автобусной остановки».

Чжан Цзюэ поднял пакет: «Брат Цинь, мама попросила меня принести тушёные блюда. Можешь впустить?»

Цинь Сюэцзюнь наконец отошёл в сторону. Доктор Цинь взял тушёные блюда из рук Чжан Цзюэ. Увидев, что ребёнок хромает, он тут же подтолкнул внука.

«Он ещё не может нормально ходить. Иди, помоги ему».

Цинь Сюэцзюнь ответил «О», поднял ребёнка за талию, и Чжан Цзюэ удивился и инстинктивно напрягся. Когда его усадили на диван, он всё ещё чувствовал себя немного ошеломлённым.

Его что, впервые за две жизни носили на руках как принцессу? Хотя в прошлой жизни он избегал заниматься продажами, связанными с транспортировкой... но когда Цинь Сюэцзюнь держал его на руках, он словно держал ребёнка, Чжан Цзюэ ничуть не возражал.

Доктор Цинь расставил тушеные блюда, принёс аптечку и ущипнул Чжан Цзюэ за лодыжку. Медленно и неторопливо он сказал: «Ты всё ещё не можешь ходить, да? В таком случае подожди до послезавтра, и я попрошу Сюэцзюня забрать тебя».

«Ничего страшного?» — нерешительно спросил Чжан Цзюэ.

Старый доктор Цинь махнул рукой: «Всё в порядке. Он целыми днями сидит дома и смотрит «Ланцет». Ты побольше играй с братом Сюэцзюнем и не давай ему заплесневеть. Считай это помощью дедушке».

Два дня спустя Цинь Сюэцзюнь пришёл за Чжан Цзюэ. Под бдительным оком Сюй Дэла Чжан Цзюэ лежал на плече Циня, пока его несли вниз по лестнице. Время от времени он оглядывался и всё ещё видел, как его младший брат с тревогой выглядывает из окна.

Он помахал мальчику, затем повернулся и обнял Цинь Сюэцзюня за плечо, сказав: «Брат Цинь,

ты вот знаешь? Мой младший рано измерил свой рост, и он уже 1,45 см».

Цинь Сюэцзюнь небрежно ответил: «Сколько ему лет?»

«9 лет».

«Быть таким высоким в девять лет — это неплохо».

Брат Цинь приподнял бедро Чжан Цзюэ, и Чжан Цзюэ невольно вздохнул. Цинь Сюэцзюнь, опустив взгляд, сразу понял, что это неприлично.

Хорошее воспитание приучило его к «джентльменской руке» при общении с людьми. Например, если рядом падал человек противоположного пола, он помогал ему, поддерживая за руку. Однако положить руку на плечо или талию он не мог. Неся кого-то, он поддерживал Чжан Цзюэ за бедро не ладонью, а запястьем. Однако с часами на запястье ребёнку было некомфортно.

Он мягко извинился, перешёл на поддержку Чжан Цзюэ ладонью и снял часы, когда они сели в автобус. Сам юноша не видел в этом ничего плохого, но Чжан Цзюэ, глядя на него, всё больше к нему привязывался.

В отличие от гениального ортопеда, о котором он узнал в интернете, Чжан Цзюэ лично убедился, что Цинь Сюэцзюнь действительно выдающийся молодой человек. Он был старательным, дисциплинированным, сосредоточенным и терпеливым с детьми, а его тон и манера общения с Чжан Цзюэ отражали его уважение.

Пройдя через индустрию развлечений, где он столкнулся со множеством взлётов и падений, Чжан Цзюэ нашёл в Цинь Сюэцзюне некую чистоту. Благодаря его воспитанию Чжан Цзюэ чувствовал себя рядом с ним комфортно.

Цинь Сюэцзюнь убрал часы и обнаружил, что на него смотрят блестящие чёрные глаза ребёнка, не в силах сдержать улыбку.

«Что случилось?»

Чжан Цзюэ искренне похвалил его: «Брат Цинь, ты очень внимательный. Должно быть, твои родители очень хорошие, раз воспитали такого замечательного сына. Когда я встречу дядю и тётю, мне придётся много хвалить тебя».

Цинь Сюэцзюнь помолчал, затем щёлкнул по лбу.

«Тогда ты, вероятно, их не увидишь».

Чжан Цзюэ в замешательстве спросил: «Почему?»

«Мой отец пошёл со своей первой любовью посмотреть на снег. А мама с парнем пошли на встречу выпускников. Они все слишком заняты, чтобы увидеть меня, не говоря уже о тебе».

На мгновение между ними повисла тишина. Через некоторое время Цинь Сюэцзюнь услышал, как ребёнок шепчет ему извинения.

«Всё в порядке», — ответил он.

Цинь Сюэцзюнь не обижался на родителей, потому что его хорошо учили. Даже узнав после

вступительного экзамена в колледж о разводе родителей, он не проявил бурной реакции. Некоторые считали его слишком мягким, с редкими эмоциональными всплесками. Этот спокойный характер, возможно, и подходил для операционной, но как человеку ему немного не хватало харизмы.

<http://bllate.org/book/14103/1240657>